

Су Рань даже сам удивился тому, что не потерял сознание. Однако тело налилось свинцовой тяжестью, и стоило Янь Мо отстраниться, как Су Рань, лишившись опоры, осел прямо на пол, прислонившись к стене.

Пот, стекавший в глаза, нестерпимо щипал, из-за чего Су Рань мог лишь щуриться, глядя снизу вверх на молчаливого Янь Мо. Слабым голосом он нарушил тишину комнаты:

— Мо, не забудь о том, что ты мне обещал.

В этот раз Янь Мо ответил без промедления. Он присел на корточки, и его холодные пальцы коснулись губ Су Раня. От укусов те немного припухли, став ярко-красными, словно налитыми кровью, которая еще не успела засохнуть. Пальцы Янь Мо, скользнувшие по губам, окрасились в алый цвет.

Под удивленным взглядом Су Раня Янь Мо, не отрывая глаз от его зрачков, произнес охрипшим голосом:

— Ты любишь меня. Значит, что бы я с тобой ни делал, ты ведь не уйдешь, верно?

— Ха-ха... как я могу решиться оставить тебя... — Су Раня охватила дрожь при виде столь странного Янь Мо. Почему у него снова возникло дурное предчувствие?

А еще, парень! Мне кажется, или от тебя за версту разит садизмом? Что это за перемены в настроении?

— Сяо Юнь, ты не заметил, что теперь, когда я касаюсь тебя, меня больше не тошнит? — Казалось, одних слов ему было мало. Пальцы Янь Мо скользнули с губ Су Раня к его подбородку, а затем, следуя дорожкам пота, начали блуждать по верхней части его тела.

Янь Мо чувствовал под пальцами упругую, гладкую кожу и те самые нежные, чувствительные места, каждое прикосновение к которым заставляло Су Раня вздрагивать. Он словно нашел новую игрушку в скучном мире и теперь не мог оторваться.

Су Рань, чьи мысли и без того были далеки от чистоты, под неловкими, но разжигающими страсть действиями Янь Мо окончательно потерял голову. Его обессиленное тело пронзали волны приятной дрожи, он был готов сойти с ума от этих ласк. Су Рань не удержался и снова прикусил губу, но острая боль помогла ему немного прояснить сознание.

Черт возьми! Не надо так резко менять стиль повествования, злодей же домогается меня! А как же план по укрощению антагониста?

Пальцы Янь Мо уже добрались до живота, но из-за того, что Су Рань сидел, продвинуться ниже не удалось, поэтому рука принялась блуждать по пояснице. Похоже, мягкие бока пришлись Янь Мо по вкусу — он то разминал их, то сжимал.

Су Рань тяжело дышал, схватил руку, продолжавшую свои бесчинства, и проговорил дрожащим голосом:

— Мне кажется, тебе стоит сходить и... вырвать...

Янь Мо еще не наигрался, но, уловив нотки отказа, временно отступил. Он с усмешкой посмотрел на покрасневшееся лицо Су Раня:

— Мне очень нравится твое тело.

Су Рань лишился дара речи. Должен ли он радоваться такому прогрессу? Да уж, премного благодарен! Подавив ворох противоречивых мыслей, Су Рань решил, что сначала нужно спровадить Янь Мо:

— У меня кружится голова, я хочу спать.

Янь Мо вспомнил, что только что взял у Су Раня кровь, и тот еще очень слаб. Он без лишних слов поднял его с пола и уложил на кровать. Сжав в руке шприц, Янь Мо подумал о том, что ему предстоит сделать, и улыбка на его губах стала шире. Бросив многозначительный взгляд на человека в постели, он вышел из комнаты.

Злодей уложил меня в свою кровать, но радости от этого никакой!

— Хозяин...

Слабый голос прозвучал в сознании, заставив Су Раня вспомнить о системе, о которой он почти забыл. Система была совершенно бесполезной и вечно оставляла его сражаться в одиночку.

— Ты наконец-то соизволила появиться? — голос Су Раня был холодным, полностью выражая его недовольство.

— Ой, прости! Последние дни было так тихо, что я уснула, кто же знал... — Система очнулась еще во время забора крови, но не успела вмешаться, а потом... ну, ей стало неловко прерывать такую сцену.

— Значит, я виноват? — Су Рань лежал в кровати с закрытыми глазами, вдыхая аромат Янь Мо. Он был слишком ленив, чтобы злиться на систему — он человек великодушный.

— У-у... — маленький пушистый комочек сидел в пустоте, глядя на Су Раня своими влажными глазками. Его жалобный писк был настолько милым, что сердце Су Раня едва не растаяло.

— Ладно, не надо давить на жалость. Скажи мне прямо: если злодей добровольно позволит мне оказаться сверху, задача будет считаться выполненной? — Оставаться здесь дольше было опасно: он боялся, что его обглодают до костей, уж больно свирепым был этот злодей!

Маленький комочек виновато отвел взгляд:

— Вроде того.

Получив удовлетворительный ответ, Су Рань не заметил замешательства системы. Он прикинул время: если удастся покорить злодея за три дня, то основные и побочные задачи будут выполнены почти одновременно. Успокоившись, Су Рань провалился в сон.

Снаружи стемнело, и в комнате без включенного света стало совсем сумрачно. Су Рань, проспавший несколько часов, начал приходить в себя.

Его разбудило чувство голода — пустота в желудке была крайне неприятной. Неизвестно, из-за потери крови или нет, но слабость во всем теле никуда не делась, хотя передвигаться он мог без особых проблем.

Не зная, где находится выключатель, Су Рань ощупью искал его на стене у изголовья, но безуспешно. Пришлось выбираться из комнаты в темноте. К счастью, обстановка в комнате Янь Мо была предельно простой, так что наткнуться на что-то было трудно.

В доме тоже царила полная тьма: было очевидно, что Янь Мо до сих пор не вернулся. Су Рань старался не гадать, что именно Янь Мо задумал сделать с его кровью — всякие магические штучки только портили настроение.

Он приготовил простейший рис с яйцом — хоть какая-то еда. С его нынешними силами о приготовлении изысканных блюд для восстановления крови не могло быть и речи.

Как раз когда Су Рань устроился на диване с тарелкой риса, Янь Мо вернулся, ступая по ночной прохладе. Су Рань заметил, что лицо его выглядит неважно: одежда отсырела от ночной влаги, а на обуви виднелись следы грязи.

Янь Мо, устало прикрыв глаза, опустился рядом с Су Ранем и, не забывая о своем положении, приказал приготовить ему поесть.

Быстро разделавшись с рисом, Су Рань, который за последние дни уже привык к роли няньки, без лишних слов отправился на кухню и приготовил то же самое — рис с яйцом.

Янь Мо откинул голову на спинку дивана, наблюдая за суетившейся на кухне фигурой. Его рука непроизвольно легла на область сердца. Выражение его лица было трудно прочесть, но в нем проскальзывало некое предвкушение. Оставалось всего три дня. Если все получится, то даже после смерти Су Рань будет вечно заперт рядом с ним.

Раз уж он вызвал такой интерес, пусть послушно остается его игрушкой. О побеге пусть даже не помышляет.

<http://bllate.org/book/21546/2215868>